

Н. А. БЕРДЯЕВ И Э. МУНЬЕ
(ДВА ОПЫТА ПОСТРОЕНИЯ
ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ)

Ни для кого не секрет, что философское наследие Бердяева активно повлияло на развитие философских направлений Западной Европы XX столетия. Представители экзистенциализма, философской антропологии, неотолизма и персонализма или были лично знакомы с русским мыслителем, или использовали в своем творчестве оригинальные идеи последнего. Переведенные на многие языки произведения Бердяева, его активное участие в философской жизни Европы – все это подтверждает, что фигура русского философа была и остается влиятельной на огромном философском пространстве.

В начале 90-х гг. прошлого века труды Бердяева «возвратились» на родину и стали доступными для читателей. Появляющиеся труды, исследующие философию Бердяева, весьма разнообразны и во многом противоречивы. Так, например, П. П. Гайденко, оставаясь в рамках традиционной для советской философии критики, не лишена односторонности и в определенной мере предвзятости в оценке творчества философа: «Романтизм, сомкнувшийся с гностицизмом в отрицании всего сущего как воплощенного зла, отсутствие трезвости мышления, презрение к здравому смыслу – это те черты философии и личности Бердяева, которые определили содержание его персонализма»¹. Весьма основательно исследование О. Д. Волкогоновой «Н. А. Бердяев. Интеллектуальная биография»², в котором автор систематически разбирает творческий путь философа, прослеживая не только его философскую, но и человеческую биографии. Л. И. Новицова и И. Н. Сиземская в работе «Введение в философию свободного духа Н. А. Бердяева»³ последовательно разбирают философию духа мыслителя, исходя из терминологии которой, вводят читателя в противоречивое философское наследие Бердяева. Отметим также исследования А. А. Ермичева, И. С. Вдовиной, Л. Г. Федотовой, которые бы-

¹ Гайденко П.П. Мистический революционизм Н.А. Бердяева // *Бердяев Н.А. О назначении человека*. – М., 1998. С. 17.

² Волкогонова О.Д. Н. А. Бердяев. Интеллектуальная биография. [<http://www.philosophy.ru/library/volk/berd.html>]

³ Новицова Л.И., Сиземская И.Н. Введение в философию свободного духа Н.А. Бердяева // *Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды*. – М., 1999. С. 5–20.

ли посвящены исследованиям концепции свободы русского философа.

К сожалению, до настоящего времени нет исследований, которые рассматривали бы философию Бердяева в ее целостности. Пока авторы исследований раскрывают лишь стороны философского наследия мыслителя. Кроме того, не имеется работ, в которых рассматривается влияние творчества Бердяева на современную философию.

Целью настоящей работы является выяснение влияния персоналистических идей Бердяева на французский персонализм в лице его вдохновителя и идейного лидера Э. Мунье (1905–1950).

Но прежде чем делать это, необходимо рассмотреть саму персоналистическую философию русского мыслителя. Постараемся кратко, в виде тезисов, обрисовать его христианский или, по другой терминологии, социалистический персонализм.

Проблема личности и общества, по мнению Бердяева, является основной проблемой философии. Поэтому через антиномию личности и общества, и только через нее, можно, во-первых, понять всю философскую систему мыслителя, и, во-вторых, как считал сам Бердяев, нужно строить всякое философское учение о человеке. Вследствие этого он так негативно относится ко всем философским течениям, которые или нивелируют личность, поглощая ее целиком, или доводят до крайности понимания понятия личности, за которым скрываются лишь эгоцентризм и произвол.

Личность укоренена в бытии, и только через общество может проявлять себя. Не может, по Бердяеву, в человеке отдельно существовать дух, тело, душа. Человек, и личность в нем, есть уникальный синтез духовно-душевно-телесного. С этим связана трагичность его бытия в мире. Личность никогда не может долго остаться наедине с собой. Чувство одиночества невыносимо для нее. Поэтому ей всегда приходится искать другого. Выход из одиночества возможен благодаря объективации и трансценденции. Именно процесс объективации является собой погружение личности и социальное бытие. Проявляя себя в обществе, личность может утратить свои сущностные силы, впасть в рабство перед обществом. Данное состояние общества Бердяев выявляет не только в тоталитарных государствах, но и в государствах капиталистических. Феномен «буржуа» – яркий пример человека конформистского толка. Задача персонализма, таким образом, заключается в освобождении человека, возвращении его утраченных достоинств.

Последнее возможно лишь при условии, что в социуме и в сердцах людей (прежде всего) необходимо должна произойти персоналистическая, т. е. духовно-социалистическая революция. Поэтому он справедливо отмечает те гуманистические тенденции, которые заложены в учении марксизма. Но в то же время, трезво критикует сугубо экономическое, антиличностное решение эмансипации человека (см. его работу «Персонализм и марксизм»¹).

Персоналистическая революция должна произойти в духе каждого человека. А если это произойдет, то и социальная проекция революции до неузнаваемости преобразит социальное бытие. В традиционном (т. е. антиперсоналистическом) обществе человек относится к человеку лишь как к объекту для удовлетворения каких-либо потребностей. Новое общество обретет лицо (*persona*), и отношение человека к человеку будут только как «я» к «ты» на основе любви и самопожертвования. Таким образом, персоналистическое сообщество (*communauté*) есть некий новый экзистенциальный мир «Мы», в котором снимаются прежние вещные и объективированные социальные отношения.

Заметим сразу, что персоналистическое сообщество, по Бердяеву, эсхатологично. С его утверждением наступит конец истории и возникнет преображенный, просветленный Град земной, подобный Граду Божьему. Поэтому его персоналистическое учение более аксиологично, нежели прагматично. Понимания всю трагичность диалектики объективации и трансценденции, Бердяев указывает лишь духовный вектор развития будущего сообщества. Именно из-за этого факта многие исследователи замечали утопичность или трагический пессимизм его философского наследия.

Но, тем не менее, персоналистическое учение Бердяева является оптимистическим и целостно-гуманистическим по своей направленности. Французский персонализм как оригинальное философское направление сформировался вокруг журнала «*Esprit*», инициатором и вдохновителем которого был двадцатисемилетний Эммануэль Мунье. По преимуществу это был союз радикально настроенной молодой интеллигенции – не только философы, но писатели, художники, публицисты участвовали в жизни журнала. Генеральной проблематикой не только журнала, но и возникшего философского направления стала проблема личности, а точнее констатация «кризиса человека» в буржуазном мире Европы первой трети двадцатого сто-

¹ Бердяев Н.А. Персонализм и марксизм // Путь. № 48. 1935. С. 3–19.

летия. За несколько лет существования и совместных исследований в 1936 г. Мунье опубликовал работу под смелым названием «Манифест персонализма», в которой изложил отправные пункты нового философского понимания личности и построения персоналистского общества. Последующие работы «Что такое персонализм?» и «Персонализм» лишь углубляли и конкретизировали основные положения философского направления. Отметим в виде тезисов ключевые идеи французского персонализма.

По мнению Мунье, персонализм не является оформленным течением, скорее это тенденция, направленность философского дискурса, нежели система. Поэтому персонализм не является детищем современной европейской философии. Многие персоналистские проблемы поднимались задолго до начала XX столетия в трудах Сократа, Паскаля, Лейбница, Фихте, Киркьегора, Достоевского, Маркса, Бергсона и многих других мыслителей. Персонализм, считает Мунье, это учение, которое «утверждает примат человеческой личности над материальной необходимостью и коллективными механизмами, которые служат опорой в ее развитии»¹.

Таким образом, понятие личности является центром всякого персоналистического учения. Личность определяется Мунье как «духовное существо, конституируемое, как таковое, способом существования и самостоятельностью в своем бытии»².

Главная задача личности заключается в том, чтобы совместно с другими личностями строить персоналистское сообщество, которое, по мнению Мунье, есть такое состояние общества, в котором бы личность выступала не только как наиглавнейшая ценность, но и как наипервейшая реальность. Таким образом, персоналистское сообщество есть *личность личностей*³.

Как возможно персоналистское сообщество? На поставленный вопрос Мунье предлагает целый комплекс мероприятий, в результате которых оно станет реальностью. В «Манифесте персонализма» он отмечает, что «революция, совершаемая ради личности, может пользоваться только средствами, согласующимися с личностью»⁴. По преимуществу это духовные индивидуальные средства каждой личности: размышление и со-

¹ Мунье Э. Персонализм // Мунье Э. Манифест персонализма. – М., 1999. С. 269.

² Там же. С. 301. – Ср.: Мунье Э. Манифест персонализма. – С. 57–61.

³ Мунье Э. Персоналистская и общностная революция // Мунье Э. Манифест персонализма. – М., 1999.

⁴ Мунье Э. Манифест персонализма. – С. 407.

средоточенность, избавление от фантомов. Но также это могут быть и коллективные средства, а именно создание новых на основе старых окостеневших человеческих обществ сообществ персоналистических, вокруг которых будут распространяться идеалы и ценности будущей цивилизации. Каким способом новое сообщество сменит старое общество?

На такой вопрос у Мунье два противоречивых ответа. Во-первых, он утверждает, что мир личности не выносит насилия, и что персоналистическая цивилизация знаменует собой органический этап персонализации человеческих отношений. Во-вторых, тут же оговаривается, что «если в конечном итоге окажется, что мы созрели для того, чтобы сменить агонизирующее общество беспорядка, и что только насилие (и это вероятно) сможет принести окончательный успех, тогда не будет никакой значимой причины исключать его»¹.

Что же касается персоналистской проекции на другие сферы социальной жизни, то Мунье и его соратники предлагают следующие механизмы его преобразования: персоналистское воспитание детей; эмансипация женщины; в политике – плюралистическое государство; в экономике – децентрализация вплоть до личности; примат труда над капиталом; свобода через институциональное принуждения и т. п. Следовательно, считает Мунье, всему этому будет предшествовать не только духовная, но и экономическая революции, которые им отождествляются: «духовная революция будет экономической или ее не будет. Экономическая революция будет духовной или она не будет революцией»².

Очевидно, что интерпретация персоналистских идей представителей французского персонализма не лишена противоречий. Попутно заметим, что именно это философское направление активно повлияло не только на социальную политику Ватикана, но и стало вдохновителем студенческих волнений в Европе³.

При прочтении работ Мунье явно раскрывается влияние философских идей Бердяева. Это, прежде всего, выражается в понятийном аппарате, которым пользуется французский философ. Все основные положения, как учение о личности, духе, свободе, призвании, о природе общества и сообщества (*communauté*) – все это было уже изложено в ряде работ Бердяева. Кроме того, Бердяев сам непосредственно участвовал в развитии

¹ Там же. С. 408.

² Мунье Э. Что такое персонализм? – М., 1994.

³ Вдовина И.С. Личность в современном мире // Мунье Э. Манифест персонализма. – М., 1999. С. 3–12.

журнала «Esprit», посещал заседания этого философского общества, лично был знаком не только с Мунье, но и другими сотрудниками журнала (например, с П. Ландсбергом, который часто был дома у Бердяевых в Кламаре¹).

В журнале «Путь» № 49 Бердяев пишет положительную рецензию на книгу Мунье «Персоналистская и общностная революция», в которой поощряет деятельность молодой французской интеллигенции. Соглашаясь по многим пунктам с взглядами Мунье, русский философ все же отмечал неразработанность многих персоналистических идей. Так, например, он говорит о неразвитости учения о личности: «Мунье настолько связывает личность с *communauté*, что не хочет говорить “я”, а хочет говорить “мы”... Наиболее сомнительным мне представляется понимание *communauté* как личности. Это есть очень сложная проблема о применимости категории личности не к человеку, а общностям и социальным целым»².

Что касается понимания персоналистической революции, то Мунье во многом соглашается с положениями Бердяева, но придает ее по преимуществу *социальное значение*, вырабатывая конкретные механизмы ее осуществления. У Бердяева, напротив, революция по преимуществу *духовная*, и он мыслит ее больше апокалиптически, нежели верит в реальное осуществление на земле. В этом, по моему мнению, расходятся воззрения двух персоналистически мыслящих философов. Так, например, Бердяев в работе «Самопознание» описывает свое отношение к французскому персонализму: «Журнал «Esprit» и кружки вокруг него представляли направление, наиболее близкое моим идеям... Главный создатель и редактор «Esprit» Мунье, человек очень активный, был католик в социальном отношении очень левый. Ядро «Esprit» было все-таки католическим. Но журнал мало занимался вопросами чисто религиозными и философскими, он был по преимуществу посвящен вопросам социальными и политическими... Движение «Esprit» заслуживало всяческого сочувствия. Но оно ограничивалось интеллигенцией, и его социальное излучение было слабое»³.

Несмотря на некоторые разногласия и различия по поводу реализации персоналистического сообщества, следует отметить родственность идей Бердяева и Мунье, активное философское влияние первого на второго. Мунье, имея в виду Бердяева, писал: «тесное соединение мистики и политики, обост-

¹ См.: Бердяева Л.Ю. Профессия: жена философа. – М., 2002.

² Mounier E. Revolution personaliste et communautaire. Ed. Montaigne: [Рецензия] / Николай Бердяев. 1935. № 49 (октябрь-декабрь). С. 90.

³ Бердяев Н.А. Самопознание. – М., 1991. С. 278–279.

ренное чувство свободы, прямо связанное с мятежным ощущение социального отчуждения, “объективацией человека”, деньгами и экономическим отчуждением, – все это мы находим у него». Последнее, чрезвычайно явственно иллюстрирует, что русский мыслитель сыграл не последнюю роль в формировании французского персонализма.